Припозднившийся зоолог подошел к юннату и смущенно сделал ему замечание.

Вот таково содержание наблюдения этого случайного зоолога, если не сказать профессора:

– Некрасиво как-то! Микуся ушел, а клетка не убрана...

Но кто я такой, чтобы понимать что-нибудь в психологии современных детей? Кое-что, однако, для меня ясно, а именно то, что обвинения в их адрес щедро раздают те, кто забыл о детстве собственном. Пионер не ударил пожилого профессора ногой (когда-то это называлось "дать пенделя", но идиома эта практически утрачена с перестройкой) и не открыл огня на поражение из рогатки (как решили бы те, кто считает, что нынешние дети особенно беспутны, и не ведает, что рогатки – по крайней мере в Москве – вышли из моды), – а просто с подозрением наорал на бедного безумца:

– А ты-то кто такой? Почему ты вмешиваешься в работу школьного кружка? Какое твое дело – красиво или некрасиво? Покажи удостоверение!

Что тут станешь делать? Профессор показал.

И клетку прибрали.

Это передавали как анекдот. После которого следует смеяться. Но я не понимаю, что смешного в этом случае. То, что пионер убрался в клетке со зверьком только не просто после внушения старшего, но после предъявления документа, удостоверяющего компетентность? Так нас приучили к этому, и если, смеясь, человечество расстается со своим прошлым, то я смеяться не буду, пока мне не предъявят доказательства такого расставания или хотя бы того, что после моего смеха расставание приблизится. Это во-первых. Во-вторых же, скажите, как я мог смеяться в то время, как сам тоже сделал пару-другую подобных наблюдений – не только о конфликте отцов и детей (при этом неизвестно – есть такой конфликт или его выдумал я).

Что, например, может быть общего между Микусей и Микки-Маусом? Первый – не голливудский герой, впрочем, весьма прозрачный, если не сказать призрачный. (Он же нарисован, между тем как даже герои моей любимой "Санта-Барбары" – живые, и не только условно, как персонажи какой-никакой, а литературы, а и реально, как родившиеся в реальности люди, пошедшие в актеры и, вероятно, знакомые со школой Станиславского. Это не значит, что мультипликационный персонаж абсолютно независим от этой школы – его рисовали тоже живые люди с каким-то культурным багажом. В результате призрачность Микки-Мауса выходит столь же относительной, как реальность Микуси.)

Микки-Маус же – не свинка, даже перуанская, не гениальная русская помесь, не довольно сложная полифоническая радость, в которой намешано, кажется, помалу всего – от пещерного анимализма до розовеющей на глазах русской любви к животным, – короче, даже не герой этой заметки.

Что общего? Разве только одно: оба выступали не в свое, обозначенное для них в программе, время. Пищание Микуси вместо легендарных уже "Спокойных ночей" только слегка раздражало (как будто не попискивали уже все, кто только мог, и даже те, кто просто не знает, что пищать). Наши мыши и свиньи, конечно, вдохновенней – они не тянут всю эту перуанскую баланду. Микки-Маус мог предложить только еще одну параллель – между ним, Микусей, и Н. Михалковым: оказывается, они все, втроем, не получили в Каннах самой главной награды...

Микуся, несомненно заслуживал лучшей участи. Его доводы следовало выслушать подробно. И, ввиду их противоречивости, не один раз. Я, например, могу понять, почему он, вероятно, был бы против диктатуры меньшинства над большинством в Казахстане, если бы умел говорить, а не пищать. Он должен быть противником всяческой диктатуры. В случае свободного волеизъявления пришел бы к власти, может быть, и не Микуся, но допустим на полях этой заметки, что Микуся. Был бы фарс, гротеск. Но наверняка русские, украинцы, немцы и, конечно, сами морские свинки, независимо от национальности, – молодые, средних лет и тем более пожилые, которым поздно переучиваться – не должны были бы в кратчайшие сроки овладевать перуанским ли, казахским языком.

Но я сомневаюсь, выслушал кто-нибудь доводы Микуси? Ибо он должен знать, что обращался к зрителям особым: детям, которые включили телевизоры, чтобы посмотреть детскую передачу с участием Хрюши (детский вариант незабвенного Микуси). И вот, извольте, вместо сладостного отдохновения – производить трудную работу ума и сердца, которая не всякому взрослому по силам.

Кто же такой Микуся? Вопрос, пожалуй, столь же второстепенный, как и то, смотрел ли передачу с его участием хоть один юннат, или даже то, состоялась ли такая передача вообще. Или вы не согласны?

Моск. комсомолец. – 1994. – 14 сент. – с. 4

АЛЕКСАНДР АРОНОВ

Помикусим...

Сколько имен у Микуси?